

Глава 81. Ну и что, что храмовая проститутка? (17)

На рассвете Ли Вэй так и не появился. Под белёсым предрассветным небом разносились только молитвы местных наёмников, за ночь так и не сомкнувших глаз. Ясная погода уже начинала раздражать: колонны с боеприпасами и грузовики с провизией в сером предрассветном свете были видны как на ладони. Они тянулись по барханам муравьиными цепочками и напоминали всем, кто упорно отворачивался от правды: неизбежное уже близко.

Самир снова прислал людей торопить Дрейтона: Федерацию надо было уведомить как можно скорее. Главное, чего он добивался, — чтобы Дрейтон уговорил Федерацию закрыть глаза на происходящее, а в идеале ещё и слегка помочь. Полной поддержки, впрочем, ждать не приходилось. Как и сказал Дрейтон, «внутри Федерации слишком много фракций, не каждый захочет пробовать что-то новое»... Но если удастся хотя бы ненадолго отсрочить военное вмешательство, этого хватит.

Самир, в отличие от Дрейтона, считал себя человеком трезвым и рациональным.

Он годами вынашивал этот план возвышения. С тех самых пор, как он собственными глазами увидел под солнцем распростёртого белого верблюда, он не сомневался: в этой жизни ему суждено совершить нечто великое.

Дрейтон тем временем цеплялся за любой предлог, лишь бы потянуть время. Несколько часов он отлежался под предлогом плохого самочувствия, но охранники уже едва не приставили ствол к затылку Тоба. Они и правда вздумали угрожать ему собакой. Чтобы окончательно не вывести Самира из себя, Дрейтону пришлось сесть за компьютер, открыть документ, войти в аккаунт и потратить десять минут только на проверку подозрительного входа из другой локации...

Хорошо было одно: люди, неотступно следившие за ним, плохо знали язык Федерации и не любили длинные сложные фразы. Поэтому, когда Дрейтон для вида растягивал документ и вставлял туда строки вроде «если мне удастся благополучно пережить этот абсурдный опыт, больше всего мне захочется ещё хотя бы раз поговорить с ним лицом к лицу», они ничего не замечали.

Но была и плохая новость: на рассвете АЗ, воспользовавшись тем, что охрана задремала, вырвался и сбежал.

После начала войны скрывать, что он агент ЦРУ, уже не получится. Поначалу Самир аль-Мактум больше дорожил Дрейтоном и не слишком тревожился из-за пропажи мелкой сошки. Но, возможно, всё же что-то уловил: понял, что Дрейтон по доброй воле Федерацию на его сторону не перетянет, и потому снова вышел на АЗ, слегка подыграв побегу агента.

Выбравшись, АЗ наверняка свяжется с ЦРУ.

И тогда, ради шанса забрать у Самира Чёрный песок, Федерация окажет вооружённую поддержку, а Персидский залив окончательно сорвётся в хаос. В лучшем случае Самир аль-Мактум исполнит свои амбиции и станет новым властителем пустыни. В худшем — внутри всё расколется, власть рухнет, а по миру пойдёт цепная реакция... Причём провал куда вероятнее успеха.

До чего же это нелепо!

И спусковым крючком стала не нефть, не смертоносное оружие, а всего лишь коробка песка,

пропитанного верблюжьей кровью!

Какая бы чудесная сила в нём ни таилась, песок остаётся песком. Если не нагружать его человеческими смыслами, в пустыне песок вообще-то должен быть самым дешёвым и ничтожным из всего сущего.

* * *

Пока Дрейтон из-за побега АЗ оказался между двух огней и ломал голову, как удержать ситуацию и не дать войне разрастись, Ли Вэй видел всё немного иначе.

Раненого торговца оружием увезла скорая. Получив от Бюро безопасности звонок с просьбой о помощи, Ли Вэй вышел из белого домика в рабочей зоне и уже собирался идти к трибунам искать Дрейтона, когда заговорила Чёрная свеча:

— Тебя только что снова затянуло в Потусторонний мир.

Это «снова» прозвучало на редкость выразительно.

Ли Вэй остановился и спросил:

— А почему ты меня не предупредила?

— Я твой союзник, а не нанятая нянька! — пламя Чёрной свечи дёрнулось вверх. — И потом, я почуяла присутствие коллеги. В этой зоне есть часть силы другого божества. Я боялась привлечь её внимание. С меня хватает и того, что за тобой следит эта уродливая кошка. Второго такого я не вынесу.

Ли Вэй сказал:

— У тебя даже носа нет. Чем ты там почуяла?

— Это был образ, ясно? Я ощутила это. — Чёрная свеча подумала и добавила: — Но можешь не слишком переживать. По-моему, она не враждебна. Когда торговец оружием бросился на тебя, ты как раз говорил по телефону с Дрейтоном. Она тебя немного прикрыла, иначе тебе бы досталось.

Ли Вэй припомнил тот миг: торговец оружием действительно уже собирался напасть исподтишка, но вопреки всем законам физики взмыл в воздух и впечатался в стекло.

Но присутствия какого-либо «бога» он совсем не почувствовал.

— Как она выглядела? И за что отвечает?

— Женщина без лица. За что отвечает — не знаю. Она вмешалась всего на мгновение. Если не спросить саму богиню, я не разберу.

Ли Вэй хотел спросить ещё: что творится со всей этой мистикой вокруг белого верблюда и убил ли торговец оружием, забравший верблюжатину, свою жену.

Но Чёрная свеча отвечала только за насилие. Дела без жертвенных подношений её не интересовали. Она даже называла это «развитием самостоятельности у союзника». Ли Вэй уже собирался с ней поспорить и обвинить в «полном равнодушии к партнёру», когда три ракеты огненными росчерками с неба врезались в бархан. Угол трибун сразу утонул во взметнувшемся

дыму.

Ли Вэй ещё не успел понять, что произошло, когда двое наёмников в обычном боевом снаряжении заметили его и крикнули:

— Ты гражданский с гонок или сотрудник? Какого чёрта ты по-прежнему тут?

А где мне ещё быть?

Десять минут назад здесь всё было полно народу, только-только уехала скорая!

Но Ли Вэй снова посмотрел на трибуны — там уже было пусто. На арене остался только остаточный жар. Он замер на месте, не веря собственным глазам. Да что ж такое — опять Потусторонний мир? Теперь человеку даже на месте стоять нельзя — и так затянет?

Да вы там со своим Потусторонним миром совсем уже обнаглели?!

Хорошо хоть у исчезновения Дрейтона нашлось объяснение. А вот с этими двумя наёмниками пока было непонятно, живые ли это люди, которых тоже затянуло сюда, или всё-таки злые духи либо NPC. Ли Вэй осторожно спросил:

— Я пропустил эвакуацию. Можете меня подбросить?

Наёмники переглянулись.

Проклятие сработало. Один из них махнул ему рукой:

— Залезай.

— Спасибо, спасибо.

Это был пикап. В кузове валялись вперемешку оружие, сухпайки и прочий хлам.

На Ли Вэе по-прежнему был защитный костюм. Он устроился среди пайков и всю дорогу болтал с одним из наёмников, который сел рядом в кузове скорее присматривать за ним и не дать выкинуть что-нибудь странное. Так Ли Вэй узнал, что эти двое приехали из страны к западу отсюда.

Самир аль-Мактум нанял их следить за окрестностями верблюжьего ипподрома, но более важную работу он не рискнул отдавать на сторону. Так что для этих нескольких наёмников дело оказалось разовой подработкой. Сейчас они уже закончили, делать им было нечего, но уезжать сразу им казалось нерентабельным — не отбить даже бензин. Поэтому они крутились поблизости в надежде урвать ещё какой-нибудь заработок.

Ли Вэй быстро с ними поладил. Посреди пути, с их одобрения, он даже переоделся в более удобную для действий камуфляжную форму. Лицо он всё равно держал закрытым наглухо, за что быстро получил новое прозвище — Разыскиваемый.

Уж лучше бы Чистильщик.

— Эй, Разыскиваемый! Куда тебе вообще надо? — перекрикивая мотор, спросил водитель. — На следующем перекрёстке у нас конечная.

Вот же чёрт.

У водителя свои привилегии. Ли Вэй вместо ответа спросил:

— А вы куда едете?

— В посёлок у подножия Чёрных скал, — сказал водитель. — Там есть шоссе; его, похоже, можно использовать как линию снабжения. Заодно посмотрим, не найдётся ли там работёнки.

Тяжела доля вольного наёмника. Ли Вэй поправил чёрную маску на лице и сказал:

— Я тоже туда. Мне нужно найти одного человека. Где есть люди, туда и поеду.

— Кого ищешь?

Голос Ли Вэя невольно смягчился:

— Кое-кого очень важного.

Водитель насмешливо присвистнул:

— Любовника?

— Пока нет.

— Потом будет. Вы же пара, которая выжила на войне. Что, кроме смерти, вообще способно вас разлучить?

Ну умеешь же говорить. Ладно, прощаю тебе это дурацкое прозвище.

Ли Вэй, честно говоря, не особенно рассчитывал найти здесь Дрейтона. Почти наверняка тот остался рядом с нефтяным магнатом. Проблема была в другом: Ли Вэй не знал, где сейчас Самир.

Нужно было расспросить кого-нибудь, кто хорошо осведомлён.

Через полчаса пикап по шоссе въехал в посёлок. У въезда не было ни местных жителей, ни торговцев, зато стояли несколько человек в очках и с рюкзаками, похожих на университетскую экскурсионную группу, но в потрёпанной одежде. Увидев пикап, они сразу взволнованно кинулись к нему и стали спрашивать, едут ли Ли Вэй и остальные в городской центр Дубая. Услышав отказ, они сразу приуныли.

Это были инженеры трубопроводной системы из окрестностей. Артиллерия и стрельба напугали их до смерти, и теперь они отчаянно рвались обратно в «цивилизованную зону». Но все машины, что встречались им по пути, либо были переполнены, либо не желали брать их с собой.

От них Ли Вэй узнал и новости с юго-востока: Самир прислал людей захватить водопровод и выгнал нескольких инженеров, не позволяя им больше соваться со своими советами.

Один молодой инженер сказал:

— Днём вода в трубах стала чёрной, густой, прямо как нефть.

Мгновенное превращение выглядело подозрительно. Ли Вэй подумал: возможно, он за один миг перескочил из реального мира в Потусторонний. Похоже, география двух миров полностью

совпадала. И если у человека нет опыта, если он недостаточно материалистичен или ни разу не сталкивался со сверхъестественным, он может попасть в Потусторонний мир и даже не осознать этого.

А может, здешний Потусторонний мир вообще устроен как дырчатый угольный брикет. В невидимом пространстве повсюду разбросаны большие и маленькие отверстия: человек входит через одно, через десять минут выходит через другое и так мотается между Потусторонним и реальным мирами, ничего не замечая...

И следом Ли Вэй задался вопросом: что означает такой дырчатый Потусторонний мир?

То, что эта война в любой момент может перекинуться в реальность!

Скажем, тебя избили, и ты хочешь позвать на помощь или дать отпор. Но откуда тебе знать, кого ты сейчас вызываешь: это правительство или армия Потустороннего мира, его NPC и вооружённые силы, или всё-таки живые люди из реальности?

Если тебя атакуют злые духи Потустороннего мира, а потом ты случайно вываливаешься обратно в реальность, и на твой зов приходят реальные военные, то по кому они тогда откроют огонь?

В этот миг мысли Ли Вэя полностью совпали с мыслями Дрейтона: чем позже весть о начале войны уйдёт наружу, тем лучше!

Пока прошло меньше суток. Теоретически в реальности пока должно быть спокойно. Но если кто-то — ну, допустим, АЗ — уже успел позвонить в ЦРУ и доложить о войне, и люди в реальном мире неверно оценят ситуацию, хаос покатится дальше снежным комом.

К этому моменту Ли Вэй уже усомнился в самой основе происходящего.

А именно — существует ли тот самый Чёрный песок, который, по слухам, позволяет пользоваться силой Потустороннего мира и оживлять мёртвых?

...

Несколько инженеров боялись приближаться к наёмникам, но проклятие тянуло их к Ли Вэю; в итоге они облепили его, самого сговорчивого на вид, почти как коалы.

Ли Вэй услышал, как они вернулись после разговора с местными жителями и шёпотом обсуждают ситуацию:

— Говорят, на спецназ напала группа бессмертных...

Выходит, Самир аль-Мактум всё-таки собрал свою армию зомби.

Ли Вэй представил, как этот человек устраивает в Потустороннем мире зомби-переворот, и ему стало смешно.

Он как раз собирался проверить свою догадку и поэтому сказал:

— Я хочу сходить туда, где видели бессмертных.

— Мы тоже! Мы тоже!

Инженеры бешено замахали руками и наотрез отказались отделяться от Ли Вэя.

— Но по дороге может быть опасно, лучше прихватить ещё кого-нибудь...

— Возьмите нас двоих. — Те самые два наёмника покрутились по округе, работы не нашли и потому прямо сказали Ли Вэю: — Истории про бессмертных звучат слишком уж нелепо. Скорее всего, Самир аль-Мактум раздобыл какой-то мощный галлюциноген. Мы поедем на место и проверим, не осталось ли там следов химии.

Вот это был опытный материалист. И, с большой вероятностью, живой человек.

Но один из инженеров сказал:

— Вообще, это может быть и не выдумка... Вы слышали о Чёрном песке?

Едва он это произнёс, как Ли Вэй, пользуясь преимуществом в росте, одной рукой схватил его за воротник и приподнял, как цыплёнка:

— Откуда ты знаешь про Чёрный песок?

Инженер выпалил:

— Мои предки были бедуинами! Я лишь работаю в городе!... Наша ветвь племени давно ушла из пустыни в город — за лучшей жизнью.

Вот как.

Значит, бедуины оповестили даже свои маргинальные ветви, осевшие в городе.

У Ли Вэя сразу возникло множество мыслей. Пока он размышлял, инженер, которого он только что поднял, смущённо опустил глаза и тихо спросил:

— Простите... а можно ещё раз?

Ли Вэй: «?»

Ещё раз что?

— Ну... вот это. Ещё раз так дёрните меня к себе. Я будто почувствовал что-то особенное, но не уверен...

Ли Вэй: «...»

<http://bllate.org/book/17014/1725010>